

Чикаго, 1925 год.
Город, где правда стоит жизни.

Часть 1

РАССЛЕДОВАНИЕ В ЧИКАГО

Криминальный роман

NellaChernykh

18+

Расследование в Чикаго

NellaChernykh

Расследование в Чикаго. Часть 1

«Автор»

2025

NellaChernykh

Расследование в Чикаго. Часть 1 / NellaChernykh — «Автор»,
2025 — (Расследование в Чикаго)

Эдит Дотерив, амбициозная выпускница парижской школы архитектуры, приезжает в Чикаго, чтобы осуществить свою мечту. Но её прибытие омрачено серией неприятностей: от назойливых попутчиков и кражи багажа до столкновений с равнодушной полицией и исчезновения её единственной подруги в городе. Несмотря на кажущуюся простоту, за этими событиями скрывается нечто большее. Эдит оказывается втянута в паутину интриг, где каждый встречный может быть как союзником, так и противником. Её ждёт столкновение с криминальным миром, коррупцией и тёмной изнанкой этого города. В поисках Клаудии Эдит придётся использовать всю свою смелость и находчивость, чтобы выжить и раскрыть тайны, которые могут стоить ей больше, чем просто потерянная шляпа или чемодан.

Содержание

Глава	5
Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Расследование в Чикаго. Часть 1

Глава

Полная версия книги доступна для бесплатного чтения на Author.today. Здесь вы можете приобрести ее, если хотите поддержать автора или иметь оффлайн-копию NellaChernykh

Часть 1

Глава 1

(XX век. Поезд по дороге в Чикаго.)

Я просыпаюсь от глубокого сна. И пытаюсь собраться с мыслями. Напротив меня сидит обеспокоенный пассажир.

– Мэм? Мэм! Что случилось? Вы в порядке? Я разговаривал с вами, и вдруг вы упали, как марионетка без ниточек.

«Марионетка без ниточек? Кто использует подобные метафоры?» – промелькнуло у меня в голове.

– Я в порядке, просто немного кружится голова...

Я прихожу в себя и осматриваюсь. Я нахожусь в вагоне из красивого красного дерева с раздвижными дверями, с кожаными коричневыми сиденьями и тиснённым ковром. За окном – свинцовое небо, затянутое пеленой смога. Отсюда уже не так далеко до моего родного города с чистым воздухом.

– Простите, вы не ответили на мой вопрос. Как вас зовут?

– Эдит... – пробормотала я.

– А дальше? – не отставал он.

– Дотерив... – растерянно ответила я ему.

– Эдит Дотерив из Метери, штат Луизиана... Не может быть! Неужели ваш отец владеет знаменитым поместьем Дотерив?!

– Это не ваше дело! – вздёрнула я носик и уставилась в окно.

– Это ваша шляпа? Какая она необычная! Вы купили её во время учёбы в Париже? Шляпы в Париже наверняка очень дорогие.

У моих ног стоит модный чемодан, на нём лежит та самая шляпа, а на ней загадочное письмо. Письмо уже вскрыто. Заинтересовавшись, я беру его и хочу прочесть, как незнакомец снова прерывает меня:

– Что вы делаете в Чикаго, мисс Дотерив? Почему ваш отец отпустил вас одну?

– Моего отца нет в живых, – сухо обронила я.

Я пристально смотрю на него, надеясь, что он поймёт мой намёк и оставит меня в покое.

– О! Примите мои соболезнования.

Я промолчала, опустив взгляд на письмо.

– Итак, зачем вы едете в Чикаго? – не отставал он.

Я игнорирую его, делая вид, что сосредоточена на письме. Но он так назойлив, что я не могу разобрать ни слова.

– Дайте угадаю... Вы едете, чтобы получить наследство? Или, может, вы едете, чтобы выйти замуж? Ваш жених живёт в Чикаго?

– Я архитектор и еду на Всемирную выставку! – начала уже вскипать я, – А теперь, если вы не возражаете, я бы хотела заняться своими делами.

У меня нет желания выслушивать его бесцеремонные догадки. Мой резкий ответ должен был заставить его замолчать, но он продолжает, как ни в чём не бывало.

Его глаза округлились от изумления:

– Женщина-архитектор?!

Раздражённая, я откладываю письмо в сторону.

– Что в этом удивительного? – выпрямилась я, смотря на него с презрением.

– Я... я просто... Считаю, что, если бы ваш отец был жив... – сказал ошеломлённый незнакомец дрожащим голосом.

Он откашлялся и продолжил:

– Он бы предпочёл, чтобы вы занимались семьёй, а не архитектурой. Всё же... Архитектура – это мир мужчин, и женщинам лучше держаться от этого подальше.

– И это мир для людей с мозгами... А вы в нём живёте, – промямлила я.

– Как вы смеете говорить такие вещи! И вы ещё смеете называть себя леди?!

Мужчина хмурится и поднимается. Кажется, он намерен прочитать мне лекцию о правилах приличия. Он было открывает рот, но тут из-за тряски вагона бьётся головой о люстру. Он меняется в лице и пытается скрыть своё смущение.

– Мой отец одобрил мой выбор стать архитектором и поддерживал все годы моего обучения. Он был по истине дальновидным человеком. Такому недалёковидному человеку, как вы, не стоит осуждать его мнение.

Я откидываюсь на спинку удобного кожаного сиденья и снова небрежно разворачиваю письмо. Мужчина слишком ошеломлён, чтобы возразить. Он, спотыкаясь, выходит из вагона с удручённым видом.

«Наконец-то можно спокойно прочесть письмо» – вздохнула я с облегчением.

Я возвращаюсь к письму. В тонком конверте лежит лист светло-жёлтой бумаги с изображением голубя. От него исходит слабый запах чернил. Развернув лист, я вижу строчки, написанные красивым почерком.

«Дорогая Эдит!

Как поживаешь? Париж всё ещё полон копоты и дыма?

Я никогда не думала, что когда-нибудь буду скучать по парижскому воздуху, но это просто рай по сравнению с вонью скотобоен в Чикаго.

Если принимать во внимание качество воздуха, Чикаго – всё равно замечательный город, здесь прекрасные люди.

Есть те, кто выбрал жизнь воров и грабителей, но у меня появилось несколько замечательных друзей.

Мои коллеги с Чикагской всемирной выставки очень талантливы, и ты, безусловно, хорошо здесь вступишься. Я с нетерпением жду твоего приезда.

P.S. Я заеду за тобой на вокзал. Пожалуйста, жди меня под зелёным навесом на платформе №3.

Обнимаю и целую,

Клаудия Бошам»

Вскоре поезд прибывает на вокзал. Моё сердце учащённо бьётся. Я кладу письмо в сумку, хватаю свой багаж и спешу к дверям вагона.

Клаудия – не просто моя подруга по факультету архитектуры в Высшей национальной школе изящных искусств в Париже. Мы выросли под одной крышей и близки, как сёстры.

Она окончила школу за год до меня и вернулась домой, а затем уехала работать на строительстве Всемирной выставки в Чикаго в 1925 году. В этом году пришла моя очередь последовать за ней. По окончании учёбы я вернулась домой, отдала дань уважения покойному отцу и отправилась в Чикаго.

Я снова увижу Клаудию и займусь делом, о котором грезил всегда. Я давно не испытывала такого волнения.

С тяжёлым чемоданом в руках я наконец выхожу на платформу чикагского вокзала Юнион. Меня захватывает шумная толпа и едва не сбивает с ног.

Я выпрямляюсь и пытаюсь глубоко вдохнуть свежий воздух, но неожиданно ощущаю ужасный смрад города и задыхаюсь. Ужасный запах не позволяет дышать, и я закрываю нос платком.

– Господи! Что это за запах?!

– Это вас встречает Чикаго, леди! Возьмите, пачку сигарет? Сигареты «Старый судья» сохранят вашу молодость и красоту! – дёргает меня за запястье смысленный мальчонка, у которого висит на шее коробка, забитая пачками сигарет.

– Нет, спасибо мне не нужны сигареты. Ты не знаешь, где находится зелёный навес на платформе номер три?

– Отдай мне свои серьги, и я тебе расскажу!

– Эти серьги были мне подарком на двадцатый день рождения. Я не могу отдать их просто так! – отмахнулась я.

– Скряга! Тогда ищи свою платформу сама!

Я одновременно и злюсь, и улыбаюсь, наблюдая за тем, как малолетний продавец убегает с недовольной гримасой.

Не прошло и минуты, как небо над Чикаго темнеет от густых облаков. И без того спертый воздух становится ещё более тяжёлым. Удушающая жара смешивается с неприятным запахом, напоминающим запах гниющей плоти. Я чувствую, что он липнет к каждой клетке моей кожи, проникает в нос и пропитывает одежду.

Платформа забита людьми, все спешат по своим делам с хмурыми лицами или громко разговаривают. Иногда слышится брань.

«Атмосфера в городе не очень приветлива...»

Я вытягиваю шею, ища упомянутое Клаудией место встречи.

– Зелёный навес... Третья платформа... – бормотала я себе под нос. – Ага! Нашла! – обрадовалась я.

С чемоданом я с трудом пробираюсь сквозь толпу и встаю под навесом, дожидаясь Клаудию.

«Почему её всё ещё нет?» – задумчиво подумала я.

Я оглядываюсь, убеждаясь, что стою в нужном месте. Пристально смотрю по сторонам, но не вижу Клаудии.

«Надеюсь, она не перепутала время. Не в её стиле опаздывать».

Подняв руку, чтобы проверить время, я обнаруживаю, что часы исчезли! И тут в моей памяти всплывает образ мальчишки с сигаретами, схватившего меня за запястье минуту назад.

– Пф! Такой избитый трюк, а я даже не заметила! – ужаснулась я.

Я останавливаюсь, пытаюсь разглядеть мальчишку-продавца, но его и след простыл.

«Вот досада. Когда я буду в Париже, придётся покупать новые часы» – с грустью подумала я.

Я сажусь на чемодан и прислоняюсь спиной к столбу. Обоняние постепенно привыкает к здешней вони.

Не знаю, сколько я тут жду. Воздух становится ещё более удушающим, а Клаудии всё ещё нет. Я устала, проголодалась. Оживлённый вокзал – не самое лучшее место для отдыха. Моё терпение скоро закончится.

«Может, не стоит ждать? Я же могу найти адрес на её письме...»

– Ой!

Меня пугает звук бьющегося стекла. Я оборачиваюсь и вижу двух мужчин около края платформы, дерущихся друг с другом.

Один из них разбивает бутылку пива о голову соперника. Пострадавший хватается за голову и стонет от боли. Сквозь пальцы просачивается кровь. Не успеваю я опомниться, как их уже окружила толпа зевак. Они подбадривают их продолжать драку.

– Невероятно. Неужели никто их не остановит? – схватилась я за голову.

Раненого не беспокоит его кровь. Он бьёт обидчика в нос.

Я качаю головой и решаю уйти из этого безумного места.

Полицейский поднимает пистолет и делает предупредительный выстрел в воздух. К месту происшествия уже спешат другие полицейские, пытаясь разогнать толпу.

– Не толкайтесь! Мой чемодан! – беспокойно закричала я.

На меня напирает бегущая толпа, толкая меня на землю, при этом мой чемодан отлетает в сторону. Я закрываю голову руками, пытаюсь подняться, но меня снова сбивают с ног. Когда толпа рассеивается, мне удаётся наконец-то встать. Я обнаруживаю, что мой чемодан тоже исчез.

– Мой чемодан! Кто-нибудь видел мой чемодан? – попыталась я узнать у прохожих.

Но все отчаянно пытаются убежать, никто даже не остановился, не то чтобы извиниться за то, что толкают меня.

Когда я вижу, как приближаются вооружённые полицейские, я тут же забываю про чемодан и бегу за остальными.

– Боже мой, просто столпотворение! Куда мне бежать?

Вдоль дороги стоит несколько конных экипажей. Я подбегаю к одному из них. Нужно выбираться отсюда. Это сейчас самое важное.

– Куда направляетесь? – спросил меня кучер.

Я в оцепенении сижу в экипаже, пытаюсь перевести дух после хаоса.

– Эй! Дамочка, если никуда не едете, выходите, я возьму другого пассажира!

Я достаю письмо Клаудии и показываю кучеру адрес отправителя.

– Мисс, левый глаз у меня выколот, да и правый плохо видит. Вам придётся самой прочитать мне адрес.

– Это в... Инглвуде... 63-ая Западная улица, дом 510...

– Держитесь крепче! Но! Пошла!

Карета трогается, и у меня сердце уходит в пятки. Я еду в карете, которой управляет почти слепой кучер!

Но у меня нет выбора. Я продолжительно вздыхаю, стараясь сохранять спокойствие.

– Вы не из Чикаго, верно? Заводитесь по пустякам! Здесь ведь так всегда...

– По пустякам?! Они лупили друг друга бутылками среди бела дня! А полицейский стрелял из пистолета! Вы называете это пустяком?

– Что тут такого? Обычное дело! Пара порезов и синяков на старой башке... – весело сказал кучер. – Это ничто по сравнению с тем, как я потерял глаз.

– Боюсь даже поинтересоваться... – закатила я глаза.

Кучер улыбается, а я недоверчиво качаю головой.

– И что же такая малая леди делает одна в Чикаго?

Кучер поворачивается и смотрит на меня.

– Смотрите, куда едете! Следите за дорогой! – сердито кричу я ему.

Кучер отворачивается и смеётся.

– Да вы с характером! Неплохо. В Чикаго это вам пригодится.

– Прошу прощения. День выдался непростой. Я просто хочу добраться до места и отдохнуть.

– Не извиняйтесь, мисс. Вы одна из самых вежливых моих пассажиров.

– Мне жаль это слышать.

По пути я разглядываю улицы Чикаго.

Дороги чёрные, грязные от смеси конского навоза, пыли и сточной воды. Прохожие в красивой дорожной одежде смотрят на нищих, сидящих на обочинах дорог, с нескрываемым отвращением. Они прикрывают лица лишь для того, чтобы не вдыхать запах немытых тел бедняков. В небе висит густой смог и нависают темные облака, а воздух наполнен зловонием тления. Жара стоит нестерпимая. Время от времени я слышу звуки выстрелов и крики, но прохожих это не беспокоит. Для них это совершенно нормально.

«Неужели вот так начинается моя новая жизнь?» – опустила я нос.

– Мы на месте, мисс! – произнёс вдруг кучер.

Я достаю деньги из кошелька и оплачиваю проезд.

Выйдя из кареты, я иду на цыпочках, стараясь не намочить юбку в грязной луже.

– Удачи, мисс! Старайтесь всегда быть начеку! – попрощался кучер.

Я машу кучеру и поворачиваюсь, чтобы оглядеть место прибытия.

Это старое трёхэтажное здание с ярким жёлтым фасадом. Ко мне постепенно возвращается присутствие духа.

Я протягиваю руку за чемоданом, но вспоминаю, что потеряла его на вокзале. Покачав головой, я поднимаю юбку и направляюсь к зданию.

С тревогой и волнением стучу в дверь.

– Клаудия? Ты дома? Это Эдит!

Начинается мелкий дождь. Капли дождя вбирают из воздуха грязь и, падая на меня, пачкают мою одежду. Дождь усиливается, но Клаудия всё не открывает. Я пробую повернуть дверную ручку, странно, но она поддаётся.

Вся мокрая я захожу в дом. Убрал мокрые волосы с лица, я оглядываюсь:

– Клаудия?

Ответа нет.

– Клаудия? Это я, Эдит!

Тишина...

– Может, она всё ещё ждёт меня на вокзале? Не стоило самой идти сюда. Но на станции была такая неразбериха, что я не могла там оставаться.

Я осматриваюсь. Убранство относительно скромное, но всё необходимое оформлено шикарно.

На журнальном столике стоит ваза с белыми розами, любимыми цветами Клаудии. Там же осталась чашка с остывшим кофе и книга по архитектуре, которую Клаудия, похоже, дочитала только до половины.

– Наверное, Клаудия вернётся, когда ей надоест ждать меня на вокзале, – вздохнула я. – Я вся мокрая и грязная. Нужно принять ванну.

После сегодняшнего долгого путешествия я страшно устала.

Приняла ванну и переоделась в костюм, который я нашла у Клаудии в шкафу.

Я подхожу к окну и открываю его. Уже поздно. Прохладный вечерний ветерок разогнал жару и смрад. Затих городской шум.

– В этот момент Чикаго кажется вполне приятным городом, – спокойным голосом сказала я, глядя в окно. – Уже темнеет, почему Клаудия не вернулась?

Я высовываюсь из окна и оглядываюсь, но нигде её не вижу.

Я зеваю, глядя в окно, прикрывая рот ладонью, вздыхаю и ложусь на диван.

– Где же Клаудия? А как быть с одеждой? Мне придётся покупать новые вещи. Не думаю, что в Чикаго носят то же самое, что и в Париже. И что ещё хуже – в этом чемодане были мои архитектурные проекты. Интересно, я смогу его вернуть, если обращусь в полицию?

Заскучав, я беру книгу Клаудии и принимаюсь читать, но мои мысли далеко, и я не могу сосредоточиться. Глаза слипаются и засыпаю прямо на диване.

В полусне я чувствую, как на меня кто-то смотрит через окно.

– ... Кто здесь?! – вздрогнула я.

Встать бы с дивана, но я слишком уж устала.

Чикаго зловеще затих в эту лунную ночь.

Я очень устала и потому сразу же проваливаюсь в крепкий сон.

Глава 2

– Ах! Как хорошо я выпалась! – потянулась я.

Я просыпаюсь на рассвете, и прежняя усталость исчезла без следа. Потянувшись, я оглядываю незнакомую обстановку. Затем вспоминаю, где я нахожусь, и тот взгляд, который чувствовала прошлой ночью.

– Клаудия!

Я вскакиваю с дивана и начинаю искать её по всему дому.

– Почему она всё ещё не вернулась? Клаудия? Клаудия!

Нет ответа. В холодном доме стоит жуткая тишина. Клаудии нет, и незнакомец за окном тоже пропал.

– Клаудия? Клаудия? Клаудия... – села я на корточки и печально уткнулась носом в колени.

Я открываю дверь спальни хозяйки дома и вижу пустую, аккуратно застеленную кровать. Моё сердце замирает. В груди нарастает тяжёлое предчувствие.

– Прошла целая ночь. Клаудия уже должна была вернуться... – размышляла я.

«Я знаю её очень давно. Она не из тех, кто гуляет по ночам, и тем более оставит меня одну в незнакомом городе».

Сердце начинает бешено колотиться. Я трясую головой, пытаюсь избавиться от ужасных видений, которые лезут мне в голову.

– Одними предположениями всё равно ничего не решить, – решила я. – Пора отправиться в полицейский участок.

«На улице жарко, мои волосы распались по плечам, от чего будет ещё жарче».

Я замечаю одну из повязок для волос Клаудии на шкафчике у двери.

– Прекрасно, смогу завязать волосы.

Словно крещёный вчерашним проливным дождём, воздух в Чикаго кажется гораздо лучше. Ярко светит солнце, и тёплый ветерок обдувает моё лицо. Было бы здорово, если б Клаудия смогла разделить со мной этот день.

– Так, мне нужен полицейский участок... Видимо, это здесь...

Я открываю дверь. Внутри царит беспорядок. Здесь полно полицейских, кто-то курит, кто-то громко смеётся, кто-то даже играет в дартс и выпивает. Спустя пару мгновений они замечают меня, и вся дюжина полицейских враз замолкает, уставившись на меня.

– Доброе утро, – начала я. – Я хотела сообщить об одном инциденте. Кто-нибудь может мне помочь?

– Кто ею займётся? – спросил один из полицейских у своих коллег.

Вместо ожидаемого ответа раздаётся смех на весь участок.

«Что тут смешного? Невероятно!»

– Что случилось, куколка? «Помощь» – моё второе имя. Я могу хорошо о тебе позаботиться.

Ко мне подходит с ухмылкой полицейский средних лет с пивным животом, явно заигрывающий.

– Меня зовут Маттео Сервелло. Чем я могу помочь, куколка?

– Меня зовут Эдит Дотерив. А не «куколка»? Я хочу сообщить об исчезновении своей сестры, Клаудии.

– Неужели? И когда же она пропала?

Я рассказываю ему, как приехала в город, и что Клаудия не вернулась вчера вечером. Конечно, я упускаю в своём рассказе разочарование и недовольство Чикаго.

– Ещё не прошло и суток. Я думаю, она вернётся, – отмахнулся Сервелло.

– Клаудия ни за что не ушла бы на всю ночь! Кроме того, я только приехала, она бы точно не оставила меня...

– Может, она пошла к своему возлюбленному на всю ночь?

– Исключено! – не выдержала я. – Я только приехала в Чикаго, а Клаудия даже не заехала за мной на вокзал. Должно быть, что-то случилось!

– Ладно, ладно, не кипятись, куколка.

– Я для вас мисс Эдит, – вздёрнула я нос.

– Конечно, Эдит. Я подготовлю заявление и дам тебе знать, когда что-нибудь прояснится в твоём деле, – откашлявшись и натянув улыбку, он продолжил. – Но перейдём к более важным вещам. Какие у тебя сегодня планы на вечер?

– Но я даже не назвала вам полное имя Клаудии...

– А, хорошо! Продолжай.

– Её зовут Клаудия Бошам. Она моего роста, и у неё короткие светлые волосы. Она работает в компании, организующей Всемирную выставку в Чикаго, и живёт она...

– Есть.

Детектив делает несколько записей в блокнот, после чего бросает ручку на стол.

– Что ж, вернёмся к делу. Что у тебя намечается сегодня вечером? Может быть ты хотела бы выпить? Конечно же, за мой счёт...

Он, видимо, не собирается всерьёз заниматься моим делом. Я мысленно закатываю глаза.

– Как вам такой план, детектив Сервелло: вы найдёте Клаудию, а потом мы выпьем за мой счёт. Устраивает?

– Зачем ждать? Нужно жить сегодняшним днём! Разве мама тебя этому не учила?

– До свидания, детектив Сервелло, – оборвала я его.

Я поворачиваюсь к выходу и ухожу из отделения, не обращая внимания на смех за спиной.

На улице по-прежнему светит солнце, но меня это совсем не радует.

– Что за полицейские! Какой от них толк? – ругалась я.

Я со злостью пинаю камешек на земле.

– Хорошо сказано, леди!

Я слышу звонкий мужской голос и оборачиваюсь. Передо мной высокий рыженький юноша, он улыбается мне в лучах солнца. На нём жилет и галстук, а на поясе повязан фартук. Он толкает тележку со свежим мясом.

– Если бы я был начальником полиции, мисс, ваше дело попало бы в самый верх моего списка!

– С такой предвзятостью вы бы вряд ли стали начальником, – ответила я, улыбнувшись. Молодой человек не обижается на слова, а лишь только громко смеётся.

– А вы умны и очень забавны! Мне нравится ваша повязка для волос. Вам идёт!

Он широко улыбается, обнажая зубы, что придаёт ему дерзкий вид, и я немного краснею.

– Не возражаете, если мы познакомимся поближе? Меня зовут Джошуа Шульц. И я помогаю отцу с доставкой. Как видите, моя семья держит скотобойню, но однажды я стану начальником полиции! А вас как зовут?

– О, так вы обзавелись нескончаемыми запасами грудинки? Неплохо. Я люблю грудинку, – скрестила я руки на груди. – Я Эдит Дотерив, архитектор... То есть делаю всё, чтобы им стать.

– Ух ты! Вы, должно быть, отличный архитектор!

Джошуа чистосердечно поднимает большой палец вверх, что не может мне не понравиться.

– Вы недавно переехали в Чикаго, верно, Эдит? Могу я называть вас Эдит? Вы так милы. Не могу не отметить.

Это первый комплимент от мужчины из Чикаго, который не заставил меня вздрогнуть.

«Джошуа, кажется, легко сходится с людьми... Может просто потому, что он симпатичный?» – задумалась я.

– Я только вчера приехала.

Когда я думаю об ужасном вчерашнем дне и о пропавшей Клаудии, то со вздохом качаю головой.

– Похоже, наш город не произвёл на вас впечатления. Вы пошли в полицейский участок, потому что у вас неприятности?

– После приезда сюда произошло несколько неприятных событий, – с огорчённым выражением лица промямлила я.

– Почему бы вам не поделиться со мной? Может, я смогу чем-то помочь.

В Джошуа есть что-то особенное, с ним легко беседовать. Я рассказываю ему всё, не задумываясь.

– Вчера, едва я сошла с поезда, у меня украли чемодан и часы. Кроме того, на платформе произошла драка, – решила пожаловаться я ему на вчерашний день. – Я долго ждала сестру на вокзале, которая так и не пришла. У меня не было другого выбора, и я пошла к ней домой. Я подождала до утра, но она так и не вернулась.

– Да... Она бы не стала вас одну оставлять в незнакомом городе, – подметил Джошуа.

– Правильно! Вот я и говорю!

Я очень старалась, но мне так и не удалось заставить так называемых полицейских серьёзно отнестись к моему делу. А вот Джошуа сразу же понял мою ситуацию.

– Насколько я знаю, департамент полиции завален разными делами, включая убийства. На ваше дело они не потратят ни секунды.

– И что же мне делать? Клаудии всё нет и нет... – схватила я за голову.

– Если вы не возражаете, Эдит, я могу поспрашивать о ней, – предложил он.

– Что? Вы?

– Эй, не смотрите на меня так, хорошо? Ха-ха!

Джошуа не задевает моя невежливость, но я всё равно чувствую себя виноватой.

– Я не это имела в виду, – начала я, покраснев и почесав затылок.

– Я целыми днями развожу по городу и окрестностям товары от отца. Я знаком со многими людьми, и мне не сложно порасспрашивать их. Дайте мне свой домашний адрес, и я найду вас, если будут новости. Идёт?

– Спасибо за предложение, но не стоит. Я подожду известий от полиции, – смутилась я.

– Мы обязательно встретимся снова, если судьбе будет угодно.

– Я понимаю, что вам нужно быть осторожной, когда вы одна. Не стоит за это извиняться. Я всё-таки спрашиваю, – не отставал он. – Как вы сказали, пусть решит судьба. Хорошего дня! Уверен, что с вашей сестрой будет всё в порядке, и вы зря тревожитесь.

– Надеюсь на это. Спасибо!

Джошуа прощается со мной и уходит, продолжая толкать свою телегу вперёд.

– Хм, нужно поскорее вернуться домой. Как было бы здорово, вернувшись, увидеть там Клаудию! – мечтала я.

Конечно же, этого не случилось, ведь мы не в сказке.

Проходит ещё один день, а Клаудии всё нет и нет. Я с тревогой жду до утра третьего дня, но новостей по-прежнему нет.

Снова утро. Я варю кофе и, чтобы отвлечься, убираюсь в доме.

«Когда Клаудия вернётся, в доме должен быть порядок».

Дом наполняется свежим ароматом кофе, и я уже почти заканчиваю уборку, когда слышу стук в дверь.

Я открываю дверь в крайнем волнении, но на пороге стоит Джошуа. Я удивлённо на него смотрю, и мне не удаётся сразу подобрать слова.

– Джошуа... Что вы здесь делаете? Как вы узнали мой адрес?

– Доброе утро, Эдит.

– Доброе... – растерялась я.

– Один из приятелей мне рассказал, что здесь живёт какая-то вздорная дамочка, острая на язык. Когда он описал эту леди, я подумал, что, возможно, это вы, и решил попытаться счастья. Это судьба!

Джошуа подмигивает мне и ослепительно улыбается.

Когда он видит застывшее на моём лице удивление, то поясняет.

– Я вас не преследую! Я пришёл сказать вам кое-что важное. Взгляните на это!

С загадочным выражением лица Джошуа вытаскивает что-то из-за спины...

– О, мой чемодан! – воскликнула я. – Вы его нашли?

С нетерпением я открываю чемодан и роюсь в нём. Здесь моя одежда, обувь и, самое главное, мои эскизы!

Я обнимаю эскизы, радуясь, что нашла своё потерянное сокровище.

– Что ж, если чемодан вызывает у вас такой восторг, то вы будете на седьмом небе, когда узнаете другие новости.

Я оставляю чемодан и выпрямляюсь, с благодарностью глядя на него.

– Вы ищете девушку по имени Клаудия, верно? С короткой стрижкой? Так мне сказал Ганс.

– У вас есть новости?

Джошуа кивает.

– Мой друг рассказал, что на днях видел девушку, спешившую на вокзал, – начал Джошуа, – поэтому он вышел из кареты, в которую уже садился, и предложил ей своё место. Он подметил, что у юной леди была очень модная и короткая стрижка. Не хотите ли осмотреть дом? Может, она оставила вам какую-нибудь записку?

– Это так не похоже на Клаудию... – обняла я себя руками.

Джошуа подошёл ко мне и приободряюще похлопал меня по плечу:

– Не волнуйтесь! Я продолжу расспросы.

– Большое спасибо!

Я сердечно обнимаю Джошуа. От жары он весь вспотел. Его нос и щёки покраснели. Когда я вижу, сколько усилий он приложил, пытаюсь помочь, мне становится немного не по себе.

– Джошуа, вы уже завтракали? – спросила я, чтобы сбавить неловкую обстановку, – Если нет, почему бы вам не зайти и не позавтракать со мной? Вы оказали мне огромную услугу.

– Что ж, с радостью! – отвечает он с дразнящей улыбкой на лице.

Я открываю перед ним дверь, приглашая зайти.

– Дамы вперёд! – вежливо говорит Джошуа с той же улыбкой.

Я с благодарностью киваю ему, и мы входим в дом. Джошуа аккуратно разувается у двери, затем снимает фартук.

– Не стойте как на параде. Просто проходите!

– У Клаудии так чисто. Мне даже неловко заходить.

– Кстати, вы когда-нибудь видели Клаудию?

Приглашая Джошуа присесть за столик у окна, я выставляю немного закусок и кофе.

Глава 3

– С самого детства я каждый день занимаюсь доставкой. Я знаю практически всех в городе.

Джошуа потягивает кофе и улыбается.

– Но Клаудия была вечно занята, так что у меня не было возможности поговорить с ней. Я припоминаю, что она красивая девушка, но ещё и весьма необычная особа.

– Клаудия – самый независимый, умный, талантливый и красивый человек из всех, кого я знаю, – поделилась я.

– В этом она похожа на свою сестру, – сказал Джошуа, широко улыбаясь.

– Вы всегда так разговариваете с дамами?

– Только с самыми умными, но они мне никогда не верят, – отозвался он.

Джошуа игриво улыбается. Не могу поверить, что он считает эти навязчивые заигрывания милыми.

Я не могу скрыть свой смех, впервые чувствую некое облегчение.

Болтая с Джошуа, я расслабляюсь. Моё настроение улучшается. Не успеваю я опомниться, как утро подходит к концу.

– Как летит время! За разговором с вами я уже отстал от графика поставок! Вы так необыкновенно обаятельны! – сказал Джошуа, вставая со стула.

– Ха-ха! Прошу, не смейтесь надо мной, – сказала я ему, подавая шляпу и его фартук.

Джошуа поправил свою одежду.

– Спасибо за завтрак. Было очень вкусно. Могу ли я в будущем навестить вас снова, Эдит?

– Конечно, – улыбнулась я своей самой очаровательной улыбкой. – А я надеюсь, вы принесёте мне новости о Клаудии?

– Я сделаю всё, что в моих силах. Если вам не спокойно, постарайтесь прогуляться, Эдит. Это поможет вам развеяться, – посоветовал он, – если вам захочется посмотреть Чикаго, попросите меня. Я обычно околачиваюсь возле полицейского участка.

– Спасибо, – поблагодарила я его за совет.

Джошуа шутливо отдаёт мне честь и толкает свою тележку дальше по дороге.

Я наблюдаю за ним с каким-то энтузиазмом. Я всё сильнее хочу найти Клаудию и начать новую жизнь.

«Где Клаудия могла оставить записку?»

Я оглядываюсь в поисках записки, которую могла оставить Клаудия. Я обыскиваю весь дом, но ничего не нахожу.

– Может, она куда-то спешила, торопилась и у неё не было времени оставить мне сообщение? – задумалась я. – Нет, это невозможно. Клаудия не такая беспечная.

Посмотрев под каждой подушкой, книгой и даже тарелкой, я всё равно ничего не нахожу.

– Это очень странно. Если бы Клаудия и уехала, она бы мне сказала. Может, записку унёс ветер? Или она торопилась и смахнула её с места?

Теперь этого не узнать. В любом случае, Джошуа прав. Постоянно сидеть дома – это не выход.

– Нужно отправиться в компанию организующую Всемирную выставку, и спросить у них. Может, они знают, куда отправилась Клаудия.

Я пришла.

– Боже мой... Это место строительства Всемирной выставки? Она ведь вот-вот начнётся, а здесь пока только куча строительного мусора! – глаза у меня полезли на лоб от увиденного.

Я вижу разбросанные стальные прутья, кирпичи, а рабочие лишь лениво прохаживаются, поднимая пыль...

«Успеют ли они завершить строительство в срок?»

Я пробираюсь через стройплощадку к отделу кадров компании, организующей Всемирную выставку. Постучав в дверь, я вхожу. Внутри сидит лысеющий мужчина с огромным животом и ест мороженое.

– Здравствуйте, это отдел кадров компании, организующих Всемирную выставку?

– Оставьте меня в покое, девушка! Я занят! – вдруг зарычал на меня мужчина.

«Занят? Он ест мороженое! Так, я пришла на собеседование, так что нужно постараться оставить хорошее впечатление!» – попыталась я успокоиться.

– Вы занимаетесь подбором персонала?

– Да! Если хотите что-то сказать, говорите сейчас! – закатил он глаза.

Я кладу свой портфель на стол.

– Меня зовут Эдит Дотерив. Меня рекомендовала в эту компанию ваша сотрудница Клаудия Бошам. Я архитектор, – представилась я. – Могу я спросить, вы знаете, где Клаудия? Она должна была забрать меня с вокзала. Я ждала её дома несколько дней, но она так и не появилась...

– У меня нет времени следить за тем, куда ходят юные леди! Вы хоть представляете, сколько людей я встречаю каждый день и сколькими делами мне приходится заниматься?!

– ... Извините, ваше мороженое сейчас капнет вам на рубашку, – смущённо сказала я, прикрывая рот рукой.

Директор по подбору персонала высовывает язык и слизывает с грязных пальцев подтаявшее мороженое.

– У вас есть время провести со мной собеседование? – с серьёзным видом поинтересовалась я, открывая портфель и раскладывая перед директором его содержимое.

Он тянется перевернуть страницы моей работы липкими от мороженого пальцами, но быстро протягиваю руку и делаю это за него.

– Я окончила факультет архитектуры в Высшей национальной школе изящных искусств в Париже, – с гордостью продолжила я. – Это очень престижное учебное заведение. Я специализируюсь на неоклассической архитектуре – именно этот стиль ваша компания использует при проектировании Всемирной выставки...

– Не уверен насчёт ваших навыков, девушка, – протянул он, отрываясь от моего резюме, – но навыки общения у вас не очень. Наша компания высоко ценит умение координировать процесс и работать в команде.

– Я умею работать в команде и отличный сотрудник!

– Что ж, докажите! – наклонился он вперёд, потирая друг об друга большой и указательный пальцы.

– ... Вы просите у меня взятку, сэр? – недоверчиво покосилась на него я.

– Я просто проверяю вашу искренность сотрудничать с нами, – произнёс он, ухмыляясь. – Не стоит выражаться так грубо.

– Вы знаете, сколько честных и выдающихся людей не смогут к вам попасть из-за такого поведения? – не смогла я сдержать свой гнев.

– Честных и талантливых? О, вы, наверное, говорите о себе?! – насмехается надо мной директор компании.

Он хохочет, словно услышал самую смешную шутку в мире.

– Вы же не думали, что я прошу у вас денег? Я пытаюсь заставить вас отступить!

– Вы не можете отрицать, что... – хотела я возразить, но он меня прервал.

– Вы так наивны! Деточка, только что окончившая учёбу, не имеющая никакого опыта, думает, что может присоединиться к такому важному проекту мирового уровня?!

– Клаудия начала работать в прошлом году, вообще не имея никакого опыта...

– Вы в этом уверены? Вы уверены, что она не солгала вам? Где же она тогда, если должна быть здесь?

Я ошарашена этим вопросом. Клаудия ни когда бы мне не солгала...

– Идите прочь, девушка! Начните с малого, прежде чем приступать к такому проекту, как Всемирная выставка. Не думайте, что мигом окажитесь на вершине, – сказал это он, отдавая мне мои документы.

Зажав в руке свой портфель, я покидаю компанию, организующую Всемирную выставку.

«Я не нашла Клаудию, и мне отказала компания моей мечты... Моя новая жизнь ещё даже не началась, но уже полна трудностей» – вздохнула я с разочарованием.

Обычно я остра на язык, но не в настроении препираться с этим человеком.

Полицейский участок мне по пути, поэтому я решаю зайти и спросить о Клаудии.

Я надеюсь увидеть Джошуа у входа в полицейский участок, но к моему разочарованию его здесь нет.

– А вот и куколка, о которой я грезил днями и ночами! – улыбаясь, вальяжно подошёл ко мне Сервелло.

– Простите, детектив Сервелло. Вы узнали что-нибудь о Клаудии Бошам?

– Эдит, к чему эти формальности? Ну что ты, в самом деле!

– Разве вы не слышали меня в первый раз, детектив Сервелло? Выпьем за мой счёт, когда вы найдёте Клаудию, – напомнила я вежливым тоном.

Детектив надувается и отворачивается, делая вид, что чем-то занят.

– Мы занимаемся делом о Клаудии и сообщим вам, если что-нибудь узнаем, – буркнул Сервелло. – Что касается встречи, я думаю, стоит организовать её сегодня вечером, – повернулся он ко мне на своём стуле, крутя какие-то ключи на указательном пальце.

Внезапно он наклоняется, приблизив своё сальное лицо к моему. Я вздрагиваю от неожиданности.

– А... До свидания, детектив Сервелло! – едва заметно поморщилась я и как можно скорее вышла из участка.

И собеседование, и поиски Клаудии не увенчались успехом. Потерпев двойную неудачу, я брожу по улицам, как неприкаянная.

Уже поздно, но улицы полны людей. Толпа ещё больше меня выбивает из колеи, и мне хочется укрыться от всех.

– Куда я могу пойти, кроме дома, где смогу побыть в одиночестве? – спросила себя я.

На улицах много плакатов с именами кандидатов в мэры. Дальше по улице виден очень старый бар. Его покосившаяся вывеска, кажется, вот-вот отвалится.

– Бар «Скарлет», – прочитала я вывеску, – Непохоже, чтобы тут было много посетителей. Пожалуй, зайду выпить чего-нибудь.

Я открываю дверь. Обстановка внутри подтверждает мои подозрения. В маленьком баре сидят пять человек за столами, в свете керосиновой лампы. Тусклый свет освещает лишь барную стойку, остальная же часть помещения погружена в темноту. Самые тёмные углы покрыты слоями паутины.

«Отлично. Никто не увидит моего удручённого лица. Именно то, что нужно» – с облегчением подумала я.

– Кружку эля, пожалуйста.

Я иду в дальний уголок бара и усаживаюсь. Сделав глоток, я глубоко вдыхаю, и часть тревог уходит.

– Что вздыхаете? – поинтересовался кто-то за соседним столиком.

– Кто там?! – испугалась я, едва не подскочив на месте.

– Ха-ха! Что ж вы так пугаетесь?

Я оборачиваюсь и вижу, что рядом на стуле сидит женщина.

На ней чёрное платье и шляпка, которые сливаются с темнотой, царящей в баре, потому я её и не заметила. У неё бледное лицо и очень живой взгляд. И симпатичные вьющиеся волосы.

– Меня зовут Лейла Меккен.

– Эдит Дотерив, – ответила я.

– Отчего же вы приуныли, Эдит? – поинтересовалась Лейла.

– Всего и не расскажешь... с тех пор, как я приехала в Чикаго, – печально ответила я, обхватив кружку с напитком двумя руками, – не хочу портить вам настроение.

– Я люблю энергию разочарований! Вперёд, дайте ей волю.

Какая странная женщина! Кто так разговаривает? Тем не менее её пылкий взгляд, заставляет меня поведать ей все свои беды за эти несколько дней.

Она внимательно меня слушает.

– Я вам скажу, какие в Чикаго детективы. Кучка никчёмных свиней!

Я не могу, не кивнуть ей в ответ.

– Если Клаудия укатила на поезде, то всё в порядке, – продолжила она. – Может она просто забыла написать вам письмо второпях. Я бы не волновалась. Ждите новостей от своего друга Джошуа.

Что касается работы, то экономика у нас в упадке. Найти работу будет нелегко.

– А чем вы зарабатываете себе на жизнь? – поинтересовалась я.

– Я? Я работаю машинисткой, но это временно. Ах! Когда-нибудь я буду писать мистические романы, – мечтательно произнесла Лейла.

– Мистические романы? Вы имеете в виду книги об убийствах и смерти? Вам нравятся такие истории? – изогнула я бровь.

– Мистические романы – это остросюжетные детективные истории, от которых лично я в восторге. Ещё я состою в клубе «Уайтчепел»!

– Уайтчепел? Кажется, я уже слышала это название... А чем именно занимается ваш клуб?

– Большинство наших членов – журналисты, они приносят в клуб собранные странные истории. Знаете Чонси Депью?

– Политик из Нью-Йорка?

– Он сказал, что если Чикаго выиграет право на проведение Всемирной выставки, то он охотно даст себя обезглавить нашему президенту! – смеясь, в шутку сказала Лейла.

Эта странная женщина обладает необычным характером. Она просто светится, рассказывая о клубе «Уайтчепел».

– Если вам интересно, можете вместе со мной как-нибудь посетить клуб «Уайтчепел». Вы наверняка получите массу впечатлений!

Глаза Лейлы блестят от предвкушения.

– Конечно! Буду польщена! – отозвалась я.

Заказав ещё напитки, мы с Лейлой много болтаем. Я никогда не встречала таких чудачек.

Уже поздно. Мы обмениваемся адресами и прощаемся перед дверями бара. По дороге домой я чувствую лёгкое опьянение.

– Вот бы Клаудия уже вернулась, – протянула я, открывая дверь.

Лёжа на диване, я думаю о том, что сказал директор по подбору персонала. Он вёл себя мерзко, но в одном он был прав: мне нужно больше опыта. Нужно встать пораньше. Я твёрдо решила найти работу, связанную с архитектурой, и не бояться начинать с самого низа.

От выпитого я вскоре засыпаю. Ночь проходит спокойно, и я восстанавливаю силы.

«Тут не нанимают женщин... Эта компания тоже не берёт женщин... Здесь не нанимают людей без опыта...» – вычёркивала я за завтраком одно объявление за другим.

Мне становится всё труднее наслаждаться круассаном, который я ем.

– Неужели я и вправду буду проводить дни в Чикаго в одних пустых мечтах? – уже отчаялась я.

Моя решимость падает, но я вдруг слышу шум за дверью.

– Джошуа? Лейла?

Они бы постучали, но я не слышу стука. Вместо этого я слышу, как в замке поворачивается ключ.

– Клаудия вернулась? – спросила я сама у себя, – Клаудия? Клаудия!

Я босиком, с не прожёванным куском круассана во рту, бросаюсь к двери. Но... Лишь успеваю я вскочить со стула, как дверь уже открылась.

Это совершенно незнакомый мне мужчина. Его холодные глаза встречаются с моими.

Глава 4

Мы неловко смотрим друг на друга. На его лице лёгкое замешательство.

– Простите, вы?.. – протянула я первая, нарушив тишину.

– Эм-м, – отозвался мужчина. – Вы, должно быть, мисс Дотерив? Меня зовут Генри Говард Холмс. Я друг Клаудии.

– Как здорово! Значит, вы знаете Клаудию? Вы знаете, куда пропала Клаудия? – радостно всплеснула я руками.

Я так взволнована, что забываю о манерах и собираюсь пожать ему руку. Он не вольно улыбается, и тут я понимаю, что веду себя неуместно.

– Ах... Прошу прощения. Как не красиво с моей стороны!

– Это я должен извиниться, мисс Дотерив. Клаудия неважно себя чувствовала, и потому вернулась к себе домой на юг, – пояснил Холмс.

– Что с ней стряслось? – начала я волноваться.

– Клаудия покашливает с тех пор, как мы познакомились, – ответил мистер Холмс, – некоторым трудно приспособиться к здешнему воздуху. Когда кашель усилился, она сказала, что хотела бы вернуться за город и немного отдохнуть, но не может уехать из-за работы. Думаю, что она наконец нашла время заняться своим здоровьем, но не волнуйтесь! С ней ничего серьёзного.

– Так вот в чём дело... Почему она не оставила записку и не рассказала мне об этом?

– Мне очень жаль, мисс Дотерив. Это не моя вина. Она просила забрать вас на вокзале, но моя командировка затянулась, и я только сегодня вернулся домой и увидел подарочную коробку, которую она оставила в моём почтовом ящике. Она так же попросила меня помочь ей уладить дальнейшие дела этого дома. Сейчас я здесь, чтобы найти хозяина, но не ожидал, что вы тоже будете здесь. Если бы я знал, что вы тут, я бы взял с собой подарочную коробку, которую она мне доверила.

– Так всё в порядке! – радостно выдохнула я. – Значит, Клаудия в безопасности?

Возможно, я выгляжу встревоженной, потому что Холмс с извиняющимся видом отвечает поклоном.

– Из-за того, что я задержался в командировке, вы так волновались несколько дней одна в незнакомом городе. Я искренне сожалею. Я не ожидал, что Клаудия доверит мне что-то подобное. Я не видел её несколько месяцев, – продолжал Холмс с извиняющимся видом.

Последние несколько дней мне и в самом деле не спокойно.

– Если я могу вам чем-то помочь, прошу, не стесняйтесь, мисс Дотерив. Я сделаю всё, что в моих силах, – не унимался Холмс.

– Мистер Холмс, что собираетесь делать с домом? – перевела я тему.

– Я планировал зайти сегодня и проверить состояние жилья, немного прибраться, а завтра сдать арендодателю.

– Я прожила здесь уже несколько дней, и мне очень понравился этот дом. Если это возможно, можете ли вы переоформить аренду на меня?

– Конечно! Уверен, мистер Джованни будет рад избавить себя от необходимости искать нового арендатора, – с улыбкой ответил Холмс, – Я отвезу вас к арендатору и принесу подарок Клаудии. Что скажете, мисс Дотерив? Как насчет встречи сегодня вечером?

– Лучше и быть не может!

– Очень хорошо. Тогда я удаляюсь. Если вам что-то понадобится, я всегда к вашим услугам.

Холмс снимает шляпу и вежливо кланяется мне перед уходом.

– С Клаудией всё в порядке! Слава богу! – кружусь я от счастья, закрыв дверь. – Я на седьмом небе! Ах, да! Нужно пойти в полицейский участок и отозвать своё заявление, чтобы не тратить время и силы. Хотя, возможно, они и не принимались за моё дело...

И вот я уже около полицейского участка. Набравшись сил, я вхожу.

– Смотрите, кто пришёл! – встретил меня детектив Сервелло с распростёртыми руками. – Девушка моей мечты! Моя куклолка! Пришла выпить со мной?

– Я пришла кое-что вам сообщить, – игнорирую я его вопрос. – Я выяснила, куда пропала Клаудия, так что вам больше не нужно продолжать расследование.

– Но я уже потратил столько сил на твоё дело, куклолка. Как ты собираешься загладить свою вину?

Сальное лицо детектива так близко, что я могу сосчитать все волоски, растущие из его родинки.

Как раз в этот момент, когда я почти теряю самообладание, я слышу знакомый голос.

– Дядя Сервелло, как вы можете флиртовать с Эдит? Разве вы не понимаете, что она больше подходит мне!

Я оборачиваюсь и вижу ослепительную улыбку Джошуа.

– Джошуа! Почему ты здесь, а не на доставке?

– По вам соскучился, дядюшка!

– Да меня не волнует, по кому ты скучаешь! Ты уже доставил свинину ко мне домой?

– Я привезу вам месячный запас свиных ножек бесплатно, если вы пообещаете не флиртовать с Эдит, – нахмурил он брови.

Я удивлённо смотрю на Джошуа. Он подмигивает мне.

– Флирт? Да ты самый большой Дон Жуан¹ из всех, кого я видел... Вон! Вы оба! – рассвирепел Сервелло.

Детектив Сервелло отворачивается, берёт кружку пива и делает глоток.

Джошуа касается моего плеча и жестом показывает выйти на улицу.

– Я вмешался не потому, что думал, что ты не сможешь постоять за себя, Эдит. Прости, если обидел. Мне просто не понравилось, как Сервелло разговаривал с тобой. Детектив не должен так себя вести!

– Всё в порядке! Я должна тебя поблагодарить, – заправила я прядку волос за ухо. – Сервелло любого может достать. Неужели все детективы в Чикаго такие?

– Оглянись вокруг, Эдит. Как ты думаешь, полиция действительно работает в этом городе?

Оглянувшись по сторонам, я вижу бродячих детей-воришек и много людей с оружием... я никогда раньше не видела Джошуа таким серьёзным.

– Я понимаю, о чём ты. Это действительно прискорбно, – печально сказала я, опустив глаза.

Во взгляде Джошуа, когда он смотрит на прохожих, проскальзывает беспокойство и досада. Мне не выносимо видеть его таким расстроенным.

– Джошуа, ты сказал, что пришлешь запас свиных ножек на месяц. Сколько это?

Я достаю из сумки кошелёк, готовясь компенсировать Джошуа траты, которые ему предстоит понести.

– Нет, Эдит. Брать у тебя деньги будет против моих правил, – отодвинул Джошуа мою руку с парой купюр.

Он глядит на меня доброжелательно, но твёрдо, и я понимаю, что, дав ему сейчас денег, я лишь оттолкну его.

– Я знаю один интересный бар. Давай я угощу тебя? – предложила я.

¹ Дон Жуан (итал. Вариант Дон Джованни) – ненасытный обольститель женщин родом из Испании.

– Конечно! Для меня будет честью пропустить стаканчик с талантливой и прекрасной девушкой.

Джошуа сразу же возвращается к своей привычной игривой манере.

Мы с Джошуа направляемся в сторону бара «Скарлет».

– Может, моя подруга Лейла тоже будет там. Уверена, вы с ней поладите.

– Почему ты так думаешь? – посмотрел на меня Джошуа.

– Потому что ты, кажется, сможешь найти общий язык с кем угодно!

– Есть люди, с которыми я нахожу общий язык лучше, чем с другими.

Он внезапно останавливается и смотрит на меня своими бездонными зелёными глазами.

Моё сердце вырывается из груди, но я не отступаю и тоже смотрю ему прямо в глаза.

Наши лица приближаются, воздух прямо-таки наэлектризован, но внезапно он улыбается и отворачивается.

– Пойдём, Эдит.

Его улыбка чем-то отличается от его обычной улыбки, весёлой и загадочной.

Я показываю ему дорогу, чувствуя какое-то беспокойство.

Вскоре мы оказываемся у входа в бар «Скарлет». Я открываю дверь.

Сегодня будний день, так что внутри почти никого... кроме Лейлы, сидящей в углу.

– Лейла! – крикнула я и подбежала обнять подругу.

– Эдит? Что ты здесь делаешь в такой час?

– Я могу спросить тебя о том же. Почему ты не на работе?

– Мой начальник дал мне выходной. Я только вернулась с собрания клуба «Уайтчепел» и теперь записываю для вдохновения услышанные истории. А как у тебя дела? Как продвигаются поиски Клаудии и работы?

Лейла замечает Джошуа, стоящего позади меня. Её голос вдруг становится тише, а улыбка меркнет.

– Лейла, это мой друг Джошуа, с которым я впервые познакомилась, прибыв в Чикаго! Это он расспрашивал о Клаудии для меня. Джошуа, это Лейла, моя новая подруга!

– Здравствуй, Лейла! Платье у тебя просто чудесное. Совершенно особенное, – протягивает он руку.

Но Лейла лишь смотрит на него и снова поворачивается ко мне.

– Эдит, чтобы ты хотела выпить? Сегодня в клубе я слышала невероятно интересную историю о психиатрической лечебнице... – она тянет меня сесть за стол.

Я бросаю на Джошуа извиняющийся взгляд. Однако он, похоже, не возражает. Он подмигивает мне и улыбается.

– Да, я ведь жду новостей о Клаудии! – продолжила Лейла, как ни в чём не бывало.

Я быстро рассказываю Лейле и Джошуа о своей встрече с Холмсом.

– Невероятно! Теперь ты можешь успокоиться, – восклицает она.

– Мистер Холмс весьма известен в нашем обществе. Уверен, с его протекцией тебе будет легко устроиться в Чикаго, – добавил Джошуа. – Но и не забывайте обо мне, конечно же! Я тоже могу пригодиться.

Он на игривно смотрит на меня щенячьими глазами.

Прежде чем успеваю открыть рот, Лейла снова притягивает меня к себе.

– Ты не поверишь, что я услышала сегодня в клубе, Эдит...

Я слушаю рассказы Лейлы, бросая на Джошуа извиняющиеся взгляды. Он подпирает голову рукой и, попивая пиво, с интересом слушает рассказы Лейлы. Кажется, его совсем не раздражает её бестактное поведение.

Минуты бегут, и не успеваю я оглянуться, как приближается время встречи с Холмсом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.